

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 811.512.145

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-123-127

КОНВЕРСИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

© *Лейсан Рамзиловна Юсупова¹, Ильмира Фаргатовна Зарипова²*

^{1,2}*Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия*

¹*katievaleisan@yandex.ru* ²*ilmira2712@yandex.ru*

Аннотация. В лингвистике конверсия считается очень продуктивным и регулярным способом образования новых слов. В тюркологии конверсией чаще всего называют морфолого-синтаксический способ словообразования, в котором наблюдается регулярный и нерегулярный переход слова из одной части речи в другую, где каждая группа слов имеет несколько типов (классификаций) словообразования. Анализируются взаимоотношения «глагол–существительное», «существительное–прилагательное», «прилагательное–наречие» при конверсионном способе словообразования в татарском языке.

Ключевые слова: лингвистика, тюркология, татарский язык, словообразование, способ словообразования, конверсия, переход слов, виды конверсии.

Для цитирования: Юсупова Л.Р., Зарипова И.Ф. Конверсия в татарском языке как способ словообразования // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 123-127. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-123-127

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Conversion in the tatar language as a way of word formation

© *Laysan R. Yusupova¹, Ilmira F. Zaripova²*

^{1,2}*Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation*

¹*katievaleisan@yandex.ru* ²*ilmira2712@yandex.ru*

Abstract. In linguistics, conversion is considered a very productive and regular way of forming new words. In Turkology, conversion is most often called a morphological and syntactic method of word formation, in which there is a regular and irregular transition of a word from one part of speech to another, where each group of words has several types (classifications) of word formation. This article analyzes the relationship of "verb–noun", "noun–adjective", "adjective–adverb" in the conversion method of word formation in the Tatar language.

Key words: linguistics, Turkology, Tatar language, word formation, method of word formation, conversion, word transition, types of conversion.

For citation: Yusupova L.R., Zaripova I.F. Conversion in the tatar language as a way of word formation. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 123-127. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-123-127

Введение

Язык находится в постоянном процессе развития. Словообразовательная система, обладающая наиболее выраженным и динамичным уровнем в языковой системе, подвергается изменениям и развитию. Изучение общих и частных вопросов необходимо для более глубокого проникновения в динамику образования новых слов, прежде всего его отдельных процессов, достижения их логики и закономерностей.

В современной лингвистической науке раздел словообразования является самостоятельной отраслью. Это относительно молодая наука. Многие вопросы словообразования начали подвергаться исследованиям в 50-е гг. XX в. С этого времени возрос интерес языковедов к различным вопросам словообразования, стали выходить в свет научные труды, освещающие процессы словообразования тех или иных языков.

Проблемам словообразования посвящены научные труды М.Х. Ахтямова, Ф.А. Ганиева, Т.М. Гарипова, Н.К. Дмитриева, Р.З. Заббарово́й, М.В. Зайнуллина, А.И. Искакова, К.Г. Ишбаева, Э.Ф. Ишбердина, Н.Х. Ишбулатова, Дж.Г. Киекбаева, Ш.А. Рамазанова, Э.А. Сайдашевой, Д.Г. Тумашевой, З.Г. Ураксина, В.Н. Хангильдина, А.А. Юлдашева и др. представителей тюркского языкознания.

В современном языкознании наблюдается тенденция толкования различных фактов, которые связаны с многозначностью слова. Один из них – переход слова из одной части речи в другую, или конверсия. В русском и иностранных языках (английском, французском, испанском и т.д.) конверсии как способу словообразования посвящено большое количество научных исследований. Однако в тюркских языках мало работ, в которых можно пронаблюдать анализ данного лингвистического явления. Тюркские лингвисты исследуют конверсию косвенно, например, в связи с изучением словообразования или омонимии, и дают ей различные трактовки.

Одним из первых лингвистов, обратившим внимание на случаи сходства различных корневых морфем в тюркских языках, в частности, в глаголах и именах, был академик, основатель тюркологической школы В.В. Радлов, автор научного труда «Опыт словаря тюркских наречий». Вслед за ним – П.М. Мелиоранский (1899), В. Банг (1916), К. Крёнбек (1936), Г. Рамстедт (1952) и другие зарубежные и дореволюционные русские ученые [4].

В современной лингвистике конверсией называют процесс перехода слова из одной группы слов в другую без формально-морфологических показателей, например, в татарском языке: *ярату* – «чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо, быть преданным кому-, чему-либо [8]» (исем фигыль (глагол)) → *ярату* – «чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения; склонность, пристрастие к чему-либо [8]» (исем (существительное)); *жәяүле* – «идуший пешком» (сыйфат (прилагательное)) → *жәяүле* – «человек, идущий пешком» (исем (существительное)) и др. [9].

Явление конверсии в тюркских языках первым начал наблюдать венгерский филолог, полиглот Арминий Вамбери (Герман Вамбергер). Он пришел к выводу, что корни некоторых слов в тюркских языках имеют характер «глагол–имя» [2, с. 15], например, *уку* – («воспринимать написанный или напечатанный текст [8]» – глагол) – *уку* («произнесение вслух символически переведенного в письменные знаки содержания [8]» – существительное); *мактау* – («выражать одобрение, похвалу кому-чему-н. за что-н. [8]» – глагол) – *мактау* («хороший отзыв о ком-чем-н., одобрение [8]» – существительное); *чагыштыру* – («установить черты сходства или различия, сопоставить [8]» – глагол) – *чагыштыру* – («уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой [8]» – существительное).

В татарском языкознании существуют две точки зрения относительно проблемы конверсии некоторых частей речи. Представители данного подхода (М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Д.А. Салимова) считают, что в словосочетаниях *таш дивар*, *алтын йөзек*, *тимер калак* первые компоненты остаются именами существительными, не переходя в группу прилагательных. Здесь переход слов из одной части речи в другую не наблюдается, изменяется лишь специфика синтаксической функции. Конверсии, по мнению вышеперечисленных ученых, подвергаются только морфологически изолированные слова. По-нашему, эта мысль более полно раскрывает суть конверсии.

Вторая точка зрения выражена Ф.А. Ганиевым, А.А. Юлдашевым, А.А. Ахундовым, И.П. Павловым. По их мнению, в татарском языке имеется достаточное количество имен существительных, которые в процессе конверсии перешли в группу прилагательных. Это значит, что в татарском языке наряду с именами существительными *таш*, *тимер*, *агач*, *алтын* и т.д. существуют и аналогичные прилагательные. Это означает, что одно и то же слово, без изменений во внешней форме, относится к разным группам слов. Однако если принять это мнение за верное, то необходимость деления слов на группы отпадает.

Поэтому, во-первых, по нашему мнению, словосочетания *агач күпер*, *тимер капка* относятся к изафету I типа. Во-вторых, мы считаем возможным использование прилагательных в роли наречий, наречий в роли прилагательных, существительных в роли прила-

гательных. Однако в этом случае эти группы слов сохраняют свои морфологические особенности, не приобретая морфологических особенностей переходной группы слов. Использование слова, принадлежащего к одной группе слов, во вторичной синтаксической функции называется синтаксическим варьированием.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: конверсии в татарском языке подвергаются как слова, изолированные морфологически в определенной форме, так и слова, находящиеся в корневом состоянии (*тиздэн, бушка, телдэн, башта; авыру, сабый, иске* и др.)

Конверсионное словообразование в татарском языке является малоизученным. Большинство лингвистов в своих научных работах ограничиваются упоминанием лишь таких видов конверсий, как субстантивация, адъективация и адвербиализация. Остальные случаи перехода слов из одной части речи в другую особо не рассматриваются. Например, сегодня в современном языкознании существует более десяти способов конверсионного словообразования: субстантивация, адъективация, нумерализация, прономинализация, вербализация, адвербиализация, модализация, интеръективация, постпозиционализация, конъюнкционализация, партикуляция [3, с. 228–231].

Полный анализ конверсионного способа словообразования среди языковедов дает доктор филологических наук М.Х. Ахтямов: «Лексико-грамматический способ словообразования (или конверсия) – способ словообразования, при котором путем перехода одной группы слов в другую образуются новые слова или словоформы» [1, с. 22]. В зависимости от того, к какой части речи относится слово, М.Х. Ахтямов выделяет следующие виды: субстантивация, адъективация, адвербиализация. Также, по мнению ученого, данный способ словообразования иначе называется «конверсией».

В современном татарском языкознании дискуссионные вопросы о группировке слов, их выделении, классификации связаны с определением взаимоотношений «глагол–существительное», «существительное–прилагательное», «прилагательное–наречие».

Взаимоотношение «глагол–существительное» в татарском языке считается продуктивным способом перехода слова из одной части речи в другую. В тюркологии известно: глаголу (исем фигыль – имя действия) присущи признаки и глагола, и существительного; образуется при помощи окончаний *-у/-ү*: *китап уку, газета укымау* (отрицательная форма). Данный вид глагола (исем фигыль – имя действия), как и имя существительное, склоняется по падежам *язу, язучың...*; имеет категорию числа: *әйтү, әйтүләр*; имеет притяжательные окончания: *әйт-ү-ең-не*. Как и глагол, имеет отрицательные и положительные формы: *бару-бармау, әйтү-әйтмәү*; имеет категорию направления: *юу-ююну, ююлу, ююшу, юдырту*. В татарском языке образуется значительное количество существительных путем конверсии глаголов на *-у* (имен действия).

Что касается соотношения имен существительных и прилагательных, то по грамматике татарского языка известно: при изафете I вида существительное в именительном падеже сочетается с другим именем существительным в именительном падеже: *көрәк сакал, таш күпер, агач йорт, йон оекбаш* – в данном случае первое существительное характеризует второе по материалу. При переводе на русский язык прилагательные в рассматриваемых словосочетаниях образуются с помощью специального суффикса: шерстяной, деревянный, каменный. В тюркском языкознании в ряде случаев наблюдается включение таких имен в группу прилагательных. В связи с этим в I томе «Татарской грамматики» [6, с. 409] отмечается явление перехода имен существительных в группу прилагательных (адъективизация) [6, с. 409].

Некоторые татарские языковеды придерживаются иной точки зрения. Академик Д.Г. Тумашева в примерах *таш күпер, агач йорт* возражает против того, чтобы считать прилагательными существительные *таш, агач*, объясняя это тем, что «...они обозначают не признак, а предмет, и, несмотря на то, что выполняют функцию определения, остаются именами существительными. Существительные с другими именами существительными устанавливают притяжательные отношения: *таш өме, агач үзәге, алтын эшләре остасы, күн заводы* и др. [10, с. 83]. Также отмечает, что «...при определении частеречной принадлежности слова важно учи-

тывать его употребление в языке и место в языковой системе. Несмотря на то, что имена существительные переводятся на русский язык как прилагательные, в татарском языке эти слова нельзя отнести к группе прилагательных, опираясь на их синтаксическую функцию» [10, с. 84].

По мнению Э.А. Сайдашевой, сочетание двух имен существительных в именительных падежах и выполнение одного существительного функции определения в препозиции в татарском и остальных тюркских языках является обычным явлением. Они в своей основной неизменной форме могут выражать признак предмета, то есть значение имени прилагательного. В данном случае имя существительное только уточняет/характеризует второе имя существительное [5, с. 136].

Лингвист, профессор М.З. Закиев, согласно данному подходу, приводит научные аргументы с точки зрения синтаксиса. Способность одного имени существительного уточнять значение другого без каких-либо окончаний он связывает с особенностью урало-алтайских языков и структурным отличием индоевропейских: «В татарском языке при конкретизации имён существительных другого понятия, выраженного так же именем существительным, то есть при выполнении функции определения, и имена существительные, и глаголы, и имена числительные, и предикативные слова не переходят в класс имени прилагательных, а остаются той же частью речи. Например, в словосочетаниях *агач күпер*, *укуган кеше*, *икенче төркем*, *юк сүз* в синтаксическом плане слова *агач*, *укуган*, *икенче*, *юк* выполняют функцию определения, а в морфологическом аспекте *агач* является именем существительным, *укуган* – причастием, *икенче* – числительным, *юк* – предикативным словом» [7, с. 13].

Вопрос о взаимоотношении «прилагательное–наречие» в татарском языкознании также считается спорным. Действительно, возникают трудности в разграничении этих двух частей речи. Это связано с тем, что они обозначают признак (по семантическому принципу) и являются неизменяемыми (отсутствие категории падежа, числа, притяжательности) частями речи (по грамматическому принципу). Поэтому, если мы обратим внимание на особенности, определяющие принадлежность слова к той или иной части речи, то обнаружим, что:

1. в соответствии с лексико-грамматическим принципом, и прилагательное, и наречие обозначают признак: *матур жыр*, *матур сөйли*; *күп сүз*, *күп сөйли* *һ.б.*;
2. в соответствии с морфологическим принципом, и прилагательное, и наречие неизменяемая часть речи (кроме степени сравнения): *матур*, *матуррак*, *иң матуры*; *аз*, *азрак*, *иң азы*;
3. в соответствии с синтаксическим принципом, прилагательные в предложении выполняют функцию определения (*яхшы*, *матур*, *начар*, *чиста* *һ.б.*), также обстоятельства (*яхшы эшли*, *матур сөйли* *һ.б.*). Наречия в большинстве случаев обозначают признак действия и выполняют функцию обстоятельства (*күп сөйли*, *аз эшли*), реже – определения: *шәп кеше*, *аз сүз*, *татарча китап* *һ.б.* Таким образом в татарском языке и адъективизация, и адвербиализация представляют собой довольно продуктивный прием образования прилагательных и наречий путем взаимоперехода из одной части речи в другую.

В татарском языке явление конверсии встречается реже, чем другие способы словообразования. Чаще всего глаголы (глаголы со значением предмета (исем фигыль – имя действия) и причастия (сыйфат фигыль)) являются продуктивными группами слов в образовании существительного, прилагательные – существительного, наречия – частицы, глаголы – прилагательного.

Список источников

1. Ахтямов М.Х. Современный башкирский язык. М., 1994. 186 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Ч. 1. М., 1952.
3. Башкирский язык: Учебник для студентов-филологов вузов / Абдуллина Г.Р., Валеева Г.Д., Ишбаев К.Г. Уфа: Китап, 2012. 616 с. С. 228–231.
4. Гузеев Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 194 с. С. 49–50.

5. *Сайдашева Э.А.* Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения (сопоставительный анализ). Казань: ТГГПУ, 2008. 218 с.
6. Татарская грамматика: В 3 т. Т. 1 / Закиев М.З., Хисамова Ф.М. 2-е изд. Казань: ИЯЛИ, 2015. 512 с.
7. Татарская грамматика: В 3 т. Т. 2 / Закиев М.З. 2-е изд. Казань: ИЯЛИ, 2016. 432 с.
8. Толковый словарь русского языка / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Российская АН, Институт русского языка, Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. 907 с.
9. Толковый словарь татарского языка: V т. С–Т. Казань: ИЯЛИ, 2019. 908 с.
10. *Тумашева Д.Г.* Морфология современного татарского литературного языка. Казань, 1964. 299 с.

References

1. *Akhtyamov M.H.* Modern Bashkir language. M., 1994. 186 p.
2. *Baskakov N.A.* Karakalpak language. Part 1. M., 1952.
3. Bashkir language. Textbook for university philology students / Abdullina G.R., Valeeva G.D., Ishbayev K.G. Ufa: Kitap, 2012. 616 p.
4. *Guzeev Zh.M.* Semantic development of a word in explanatory dictionaries of Turkic languages. Nalchik: Elbrus, 1985. 194 p.
5. *Saidasheva E.A.* Word formation in the Tatar and English languages on the example of conversion and word composition (comparative analysis). Kazan: TGGPU, 2008. 218 p.
6. Tatar grammar: In 3 vols. Vol. 1 / Zakiev M.Z., Khisamova F.M. 2nd ed. Kazan: IYALI, 2015. 512 p.
7. Tatar grammar: In 3 vols. Vol. 2 / Zakiev M.Z. 2nd ed. Kazan: IYALI, 2016. 432 p.
8. Explanatory dictionary of the Russian language / Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Russian Academy of Sciences, In-t rus. yaz., Russian Cultural Foundation. 2nd ed., ispr. and dop. Moscow, 1994. 907 p.
9. Explanatory dictionary of the Tatar language: V t. S–T. Kazan: IYALI, 2019. 908 p.
10. *Tumasheva D.G.* Morphology of the modern Tatar literary language. Kazan, 1964. 299 p.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.